

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра общего языкознания**

Выпускная квалификационная работа

**«СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВОДИМОСТЕЙ» БАРБАРЫ КАССЕН
В КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Работу выполнила:
студентка 251 группы
филологического факультета
Направление подготовки 44.03.05
Педагогическое образование, профиль
«Русский язык и литература»
Кудымова ДANELIA Алексеевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГАК»
Завкафедрой общего языкознания:
доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания
Подюков Иван Алексеевич

(подпись)

«__» _____ 20__ г.

Научный руководитель:
Доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания
Бразговская Елена Евгеньевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Словарь как предмет современной лексикографии и художественного творчества.....	8
1.1. От словаря к энциклопедии: путь интеллектуальной истории.....	8
1.2. От дерева к лабиринту: Умберто Эко о перспективах современной лексикографии	22
1.3. Словарь как модель семиозиса	24
1.4. Выводы по главе I	32
Глава II. «Словарь непереводимостей» Б. Кассен как семантический лабиринт.....	33
2.1. Материал и методология исследования.....	33
2.2. Проблема непереводимости в переводе философских текстов. Предпосылки создания «Словаря непереводимостей» Б. Кассен.....	34
2.3. Структурно-семантические особенности «Словаря непереводимостей»	36
2.3.1. Сопоставление структуры «Словаря непереводимостей» в выпусках на английском, украинском и русском языках.....	37
2.3.2. Организация словарной статьи.....	41
2.3.3. Принцип интерпретирующего описания терминов (семантические карты терминов)	42
2.3.4. Попытка определения лексикографического типа «Словаря непереводимостей»	46
2.4. Прагматика «Словаря непереводимостей». О возможностях использования «Словаря непереводимостей» в практике специального перевода.....	48
2.5. Новые формы словарей в практике начинающего переводчика. План-конспект урока для учащихся старших классов языковых школ	49
2.6. Выводы по главе II	52
Заключение.....	54
Библиографический список	56
Приложение 1. Фрагмент словарной статьи «Греческий язык».	63
Приложение 2. Семантическая карта термина «Image» из электронной версии Словаря	63
Приложение 3. Текст для исследовательского задания.....	64

Введение

«Язык Европы – это перевод».

Умберто Эко

Все европейские философии и, конечно, философские языки складывались в зависимости друг от друга — в процессе перевода и взаимопроникновения культур. Н. Автономова отмечает новый акцент в теории и практике перевода. Утверждение, что все переводится, что все языки можно свести к универсальным моделям, заменяется на следующее: ничто не переводится, главное — непереводимость¹. Проблема непереводимости оказалась в центре внимания огромной коллективной работы по сопоставлению основного корпуса западноевропейских философских понятий и терминов – «Словаря непереводимостей»². Этот Словарь – попытка собрать все концепты интеллектуальной истории Европы под одной обложкой и наглядно показать относительную соизмеримость языков, культур и картин мира.

«Словарь непереводимостей» (2004) – большая работа французского филолога и философа Барбары Кассен, которым она как автор идеи и редактор занималась на протяжении 10 лет. В нём рассматривается проблема семантической амбивалентности терминов философии, что составляет основную проблему перевода и интерпретации текстов этого дискурса. В данной работе мы выявляем когнитивно-семиотический потенциал Словаря, обращаемся к серии парадоксов, связанных с его структурной организацией и точкой зрения авторов на проблему перевода философских текстов. Эти тексты не столько переводятся с языка на язык, сколько претерпевают

¹ Автономова Н. Познание и перевод. Опыты философии языка. — М.: РОССПЭН, 2008.

² Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon / ed. Barbara Cassin / trans. Steven Rendall. – Princeton Oxford: Princeton University Press, 2014. – 1339 p.

процедуру «объективации мысли на другом языке», то есть приращение знания на каждом повороте истории мысли.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что «Словарь непереводимостей» – большое событие в современной интеллектуальной истории, за которым стоит огромная лингвистическая работа его создателей. Словарь³ вписывается в ведущие направления современной гуманитарной парадигмы: когнитивные исследования и история слов и понятий.

Объект исследования – структурная организация Словаря и семантическое пространство его терминов.

Предмет анализа – когнитивно-семантические карты философских терминов и понятий, представленных в Словаре.

Отсюда, **цель** работы заключается в выявлении когнитивно-семиотического потенциала «Словаря непереводимостей».

Задачи работы:

- рассмотреть историю развития словарей и энциклопедий;
- определить предпосылки появления «Словаря непереводимостей»;
- описать и проанализировать структуру Словаря;
- проанализировать семантические карты терминов на базе Словаря;
- описать возможности использования Словаря в практике перевода философских текстов, исследованиях по истории философии и др.

Материалом для исследования послужил «Словарь непереводимостей» Б. Кассен – выпуски на английском, украинском и русском языках. Ссылки на эти издания представлены в списке литературы.

В работе используются следующие **методы**:

- Дескриптивный метод;
- Метод концептуального анализа;
- Сопоставительный метод;

³ Далее везде – Словарь.

- Семиотический метод.

Теоретической базой исследования стали работы, посвященные проблемам языка философии, культуры и проблемам перевода. В частности, это монографические тексты Н. С. Автономовой^{4 5}, У. Эко^{6 7} и др.

Новизна данной работы заключается в том, что «Словарь непереводимостей» впервые становится предметом научного исследования, в частности, когнитивно-семиотического.

Теоретическая значимость. В рамках выпускной квалификационной работы «Словарь непереводимостей» представлен как модель семантического универсума, в котором можно проследить варианты актуализации концептуальных терминов на протяжении истории европейской философской мысли. Благодаря этому мы можем сравнить Словарь с лабиринтом смыслов, концептов. Мы описали основные принципы, используемые авторами Словаря для интерпретации философских терминов; создали карты-маршруты, или семантические карты терминов, двигаясь по которым, подобно нити Ариадны, мы можем добраться до инварианта значения термина.

Материалы данного исследования могут использоваться в рамках элективных курсов по семиотике, когнитивной лингвистике, философии языка в вузовских программах бакалавриата. Это является **практической значимостью** работы.

Апробация работы. Отдельные положения исследования были представлены на научных конференциях: Молодая филология (Пермь, апрель

⁴ Автономова Н. Познание и перевод. Опыты философии языка. — М.: РОССПЭН, 2008. — 704 с.

⁵ Автономова Н. С. Философский язык Жака Деррида / Н. С. Автономова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 510 с.

⁶ Эко Умберто. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. — М.: Академический проект, 2016. — 559 с. — (Философские технологии).

⁷ Эко Умберто. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Умберто Эко; пер. с ит. А. Коваля — Москва: АСТ: CORPUS, 2015. — 736 с.

2017), Актуальные проблемы филологии (Екатеринбург, апрель 2017), Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения (Томск, апрель 2018), Молодая филология – 2018: Человек, культура, социум (Пермь, апрель 2018). По материалам исследования опубликованы две статьи в сборниках статей по итогам научных конференций: Кудымова Д. А. "Словарь непереводимостей" Барбары Кассен в практике переводчика философских текстов» («Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования: сб. ст. по матер. ежегодной научной студенческой конференции (г. Пермь, 25–26 апреля 2017 года) / ред. кол.: сост. А.В. Гарина; отв. ред. Н.В. Медведева, главн. ред. Е.А. Рябухина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017⁸ - С. 42 – 46); Кудымова Д. А. "Словарь непереводимостей" Барбары Кассен в практике переводчика философско-семиотических текстов» (Актуальные проблемы филологии: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Вып. 16. Екатеринбург, 28 апреля 2016 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017 – С. 106-112⁹).

В структуру работы входит Введение, две главы, Заключение, Список использованной литературы и Приложение.

Первая глава носит теоретический характер и посвящена вопросу о трансформациях представлений о словаре в современных научных и художественных пространствах. В данной главе мы рассматриваем историю развития словарей и энциклопедий, рассуждаем о предпосылках появления «Словаря непереводимостей».

Вторая глава посвящена выявлению когнитивно-семиотического

⁸ Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования: сб. ст. по матер. ежегодной научной студенческой конференции (г. Пермь, 25–26 апреля 2017 года) / ред. кол.: сост. А.В. Гарина; отв. ред. Н.В. Медведева, главн. ред. Е.А. Рябухина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017 – С. 42 – 46.

⁹ Актуальные проблемы филологии: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Вып. 16. Екатеринбург, 28 апреля 2016 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017 – С. 106-112.

потенциала Словаря. Здесь мы анализируем структурную организацию Словаря, состав словарных статей и анализируем семантические карты терминов в Словаре.

Глава I. Словарь как предмет современной лексикографии и художественного творчества

Словари появились еще в Античности, в древних цивилизациях Египта и Китая. Начиная с эпохи Средних веков, словарь рассматривался как зеркало и модель мира. На протяжении всей истории своего развития словари и энциклопедии предстают формой универсального знания, «Вселенной в алфавитном порядке». Словари собирают весь культурный и научный опыт людей и становятся *the world of science*¹⁰.

В последнее столетие у словарей и энциклопедий появляется новое качество: каждый факт встраивается в общую систему взаимосвязей. Пространство словарей тем самым становится интер- и гипертекстуальным. Меняется форма и принцип строения словарей, модифицируется принцип чтения: от линейной структуры – к нелинейной.

Благодаря этим и другим новым веяниям возникает колоссальный коллективный труд – «Словарь непереводимостей» под редакцией Барбары Кассен.

1.1. От словаря к энциклопедии: путь интеллектуальной истории

Человек, по своей природе склонный к рефлексии и обобщению накопленного опыта, рано начал предпринимать попытки систематизации своих знаний. Следствием этого стало появление разного рода хроник, энциклопедий, словарей как форм коллективной памяти. Они структурируют, сохраняют, выбирают, дополняют, обучают. Именно поэтому было так важно зафиксировать знания, явления быстро меняющегося мира и тем самым

¹⁰ Т. Элиот называет энциклопедию как *the world of science* (совокупность знания, мир науки) (см.: URL: <http://kizil.bezformata.ru/listnews/entciklopediya-tuvinskoj-kulturi/27103845/> - дата обращения: 20.05.2018).

спастись от забвения.

Античность. Несмотря на то, что энциклопедии, в привычном нам виде, появились в XVIII веке, терминологические словари и своды знаний составлялись уже в Древнем Египте и в Древнем Китае. Первые справочно-аналитические книги по разным областям человеческой деятельности восходят к эпохе Античности, когда зарождалась культура современной Европы.

Перед энциклопедиями поначалу ставились следующие задачи: классификация знаний, предоставление информации в виде трактатов, возможность использования в качестве учебников. Таким образом, одной из важнейшей для первых энциклопедий была функция древнейших классификаторов.¹¹

Первым энциклопедистом Европы можно считать Спевсиппа, создавшего труд, включающий знания по важнейшим отраслям.

Энциклопедия Плиния Старшего поражает свое масштабностью. Его «Естественная история» была закончена в 77 г. и состояла из 37 книг. Этот фундаментальный труд уже можно назвать энциклопедией в полном смысле этого слова, так как знания здесь разделены по наукам — география, этнография, зоология, ботаника, медицинская ботаника и минералогия. Внутри каждой содержались не объёмные научные трактаты, а собрания разнообразных фактов из разных книг.

Интересным сборником является александрийский «Физиолог» II или III в. В него включены статьи, которые описывают животных, минералы с перечислением их свойств, с символическими толкованиями. В «Физиолог» включены и сказочные существа с их символическим значением. Таким образом, в начальный период развития энциклопедизма систематизации подвергались в большей степени знания естественных наук.

¹¹История энциклопедий [Электронный ресурс] // Мир энциклопедий. - URL: <http://www.encyclopedia.ru/intro/history/> (дата обращения: 01.06.2018)

Средние века. Энциклопедии были популярны в эпоху Средневековья. Эта эпоха отмечена христианским миропониманием. В Средневековом сознании природа, человек и все окружающее воспринимались как божье творение. По замечанию А. Гуревича, «...природа была великим резервуаром символов...».¹² То есть окружающая среда была своего рода совокупностью знаков, через которые Бог иносказательно говорит с человеком и морально поучает. Этим обусловлено повышенное внимание средневекового человека к познанию мира и его систематизации. В этот период в Европе сложилось несколько видов энциклопедических трудов, отражающих образ мира: зеркала, бестиарии, компендиумы, суммы, энциклопедии.

Классическим примером энциклопедии Средневековья можно назвать работу монаха и философа XIII века Винцента из Бове «Великое зеркало». Автор энциклопедии, по всей видимости, преследовавший цель передать как можно подробнее «образ мира», включил в труд большинство знаний, известных европейцу той эпохи. Поэтому энциклопедия и состоит из 80 книг, информация в которых разделена на 4 части. Деление наук отчасти сходно с современным. Зерцало природное могло рассказать о естественнонаучных открытиях, Зерцало вероучительное включало знания из теологии, философии и других наук. История человечества от сотворения мира до 1250 г. содержится в Зерцале историческом, а вопросы морали – в Зерцале нравственном.

Поворотным моментом в культуре Европы стало появление печатного станка. Изобретение печатного станка И. Гутенбергом (XV в.) дало мощный импульс развитию науки, а вместе с тем, энциклопедизму. До расцвета книгопечатания уже существовали глоссарии. Можно сказать, что они представляли собой справочно-энциклопедическую литературу,

¹² Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Том I. [Электронный ресурс] - М.:Искусство, 1972. — 318 с. - URL:<http://lingvotech.com/gurevich-72> (дата обращения: 15.05.2018)

рассчитанную на повседневные потребности. Они содержали краткие объяснения интересующих понятий, как правило, иноязычных и архаизмов. Глоссарии имели форму написанных от руки иностранных или непонятных слов с последующим их объяснением. Первоначально писцы, столкнувшись с незнакомым словом, писали его на полях или между строками, тут же записывалось потом его значение. «Самые ранние глоссы известны с глубочайшей древности (например, шумерские глоссы 25 в. до н.э.). С функциональной точки зрения, в глоссах реализовалась так называемая метаязыковая функция языка, т.е. использование языка с целью обсуждения самого языка, а не внешнего мира».¹³ Эпинальский глоссарий VII в. – один из самых ранних словарей-глоссариев, в него включены сложные латинские слова и их толкование на английском языке.

В отличие от Европы, где присутствовали два типа справочно-энциклопедической литературы – энциклопедии и глоссарии, в Древней Руси были, в основном, словари, хотя элементы энциклопедизма можно увидеть в некоторых статьях «Изборника Святослава» 1073 года. Словари появляются достаточно рано. Например, приложение к новгородской Кормчей книге 1282 года можно считать древнейшей формой словаря: в него включены древнееврейские, греческие, и церковно-славянские слова. Появление книгопечатания в России, как и в Европе, значительно повлияло на популяризацию и распространение словарей и энциклопедий. В России первым печатным словарем является «Лексис» Лаврентия Зизания (1596 г.), содержащий более 1000 старославянских слов и заимствований из западноевропейских языков.

Своего рода русскими энциклопедиями можно считать Азбуковники – анонимные рукописные сборники статей учебного, нравоучительного и энциклопедического характера. Статьи располагались в алфавитном порядке.

¹³ Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 10.06.2018)

Кроме того, в азбуковниках уже приводятся ссылки на источники. В словарях алфавитный порядок полностью утверждается лишь в XVI в. В XVII веке в Киеве стал известен Лексикон Памвы Берынды, повлиявший на развитие всего словарного ремесла. «Он имеет алфавитный порядок и содержит около 7000 слов. Здесь предпринята попытка разграничения старославянских и собственно русских элементов, слов из разговорного языка».¹⁴

В целом, на Руси выделялось несколько типов словарей: «...словари собственных имен (ономастиконы, например, словарь библейских имен под названием Речь жидовского языка); так называемые приточники (от слова «притча») – собрания слов, которым приписывался символический смысл; славяно-русские словари, толковавшие непонятные слова книжного языка; и переводные словари (например, Речь тонкословия греческого)».¹⁵

Новое время. Новое время с культом науки и разума было золотым веком в развитии энциклопедизма. Энциклопедические проекты XVIII в. были тесно связаны с породившей их культурой, с особенностями национального просвещения странах Европы. Теперь для систематизации растущих в прогрессии знаний о мире требовалось нечто большее, чем сборник статей, составленный одним автором. Такая форма уже могла охватить все усложняющиеся связи между науками. В это время появляется сам термин «энциклопедия» (или «циклопедия») в его современном понимании. С появлением новой классификации наук изменилась идея энциклопедий: в приоритете теперь не сборники, пытающиеся охватить все возможные знания, а специальные энциклопедии.

¹⁴ Филиппович А.Ю. Лексикография X-XIII вв. Словарь Академии Российской 1789-1794 [Электронный ресурс] // Лекция №7. Лингвистическое обеспечение АСОИУ. - URL: <http://docplayer.ru/30056627-Slovari-leksikografiya-x-xiii-vv-slovar-akademii-rossiyskoy-lekciya-7-lingvisticheskoe-obespechenie-asoiu.html> (дата обращения: 14.03.2018)

¹⁵ Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 14.03.2018)

Одним из первых алфавитный порядок в энциклопедиях применил Джон Харрис в своем Лексиконе Техникуме. Лексикон («Универсальный английский словарь искусств и наук, истолковывающий не только термины искусств, но и сами искусства») посвящен техническим новинкам, новым понятиям в науке и искусстве. Так как Лексикон имеет небольшой объем, то его называют не энциклопедией, а энциклопедическим словарём.

Среди энциклопедий Нового времени можно выделить Циклопедию, или универсальный словарь наук и искусств Э. Чемберса (1728), которая ориентировалась, в большей степени, на обзор практических результатов разных наук. В этом энциклопедическом словаре впервые появляется интертекстовость и гипертекстовость.

«Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремёсел» (1751 - 1780) – работа, оказавшая огромное влияние на интеллектуальную элиту Европы XVIII века. Она вышла под редакцией Д. Дидро и Д'Аламбера и состояла из 28 томов. Эта энциклопедия считается образцом новых принципов составления: это не сумма знаний, ее назначение соответствовало новым веяниям эпохи – устанавливать связи между понятиями и приводить их в систему. Д'Аламбер писал по этому поводу: «Труд, который мы предпринимаем <...>, имеет два назначения: как энциклопедия он должен отобразить порядок и взаимную связь человеческих знаний, как толковый словарь наук, искусств и ремесел он должен указать по каждому знанию и каждому искусству, как свободному, так и механическому, общие начала, являющиеся их основой, и наиболее важные детали».¹⁶ В Британии по образцу энциклопедии Дидро и Д'Аламбера издается «Британская энциклопедия», появляются энциклопедии и в Германии. Это «Большой полный универсальный лексикон всех наук и искусств»,

¹⁶ Симон К. Р. Термины «энциклопедия» и «свободные искусства» в их историческом развитии [Электронный ресурс] // «Русский язык», № 34, 2001. - URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200103404> (дата обращения: 14.03.2018)

«Энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза. Последний был сравнительно небольшим: состоял из шести томов. Это говорит о стремлении автора кратко и в доступной форме систематизировать открытия рубежа XVIII–XIX в.в.

В XIX в. окончательно закрепляется значение энциклопедий как классификационной системы знаний, и теперь труды такого рода составляются уже не автором-одиночкой, а группой ученых. С увеличением количества образованных людей растет спрос и на энциклопедии и словари. Наиболее масштабными в XIX веке являются «Энциклопедический словарь Мейера» (1839—1852 гг., издан в Германии), состоящий из 46 томов, и меньший по объему (17 томов) «Большой универсальный словарь XIX века» (1866—1890 гг., Франция). В образованных кругах популярна была английская «Пенни Циклопедия», выпуски которой выходили еженедельно. Новым веянием времени стало появление энциклопедий для школьника.

Россия в XIX веке с развитием разных отраслей науки испытывала большую потребность в систематизации новых открытий. В 1835 г. началось издание «Энциклопедического лексикона», в 1863–1864 гг. увидел свет трёхтомный «Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний». Для реализации идеи монументальной энциклопедии в 1870 г. за основу была взята структура словаря Брокгауза. В итоге, на его основе И. А. Ефроном при участии лучших российских учёных того времени был издан 86-томный «Энциклопедический словарь» (1890–1907 гг.). Широкое распространение приобрел одготомный энциклопедический словарь Ф. Ф. Павленкова, в основном, благодаря популярному характеру статей и дешевизне издания.

Значительного расцвета в Новое время получило и словарное дело; особенно этот процесс заметен в XIX веке, когда все больше росло число образованных людей. В Великобритании известность получил 10-томный «Новый английский словарь, основанный на исторических принципах» (1884–1928 г.). Этот масштабный по объему труд включал все английские

слова, значения и употребления которых прописаны с XI в. согласно исторической хронологии. Кроме того, под каждое слово подобраны фрагменты исторических источников, упоминавших его.

В Германии зарождение лексикографии связывается прежде всего с именами братьев Якоба и Вильгельма Гримм, которые начали работу над проектом Немецкого словаря, словарная статья которого включала разнообразную информацию о слове – толкование значения, этимологию, примеры употребления.¹⁷ Из французских словарей XIX известен «Большой универсальный словарь» Пьера Ляруса (15 томов, 1876 г.). В это же время во многих странах Европы стали издаваться словари древних языков (например, «Греко-английский лексикон» под редакцией Лиддела и Скотта, «Новый латинский словарь» Льюиса и Шорта и т. д.).

В России появление многочисленных словарей в Новое время связано с практической необходимостью, так как в эпоху Петра I русский язык впитал множество иностранных слов, что, в свою очередь, привело к созданию словарей иноязычной лексики. Наиболее значительной работой XVIII века стал 6-томный «Словарь Академии Российской» (1789-1794 гг.). Этот первый толковый словарь русского языка содержал 43 257 слов, и его выход стал важнейшей вехой в российской лексикографической традиции.¹⁸ Но, пожалуй, самым известным словарем того времени стал «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863–1866 г.) В. И. Даля, который и сегодня занимает почетное место в русской лексикографии.

Новейшее время. Новое время – как эпоха научного и рационального объяснения мира – подарило словарям и энциклопедиям новое качество: встраивание каждого факта в общую систему взаимосвязей. В Новейшее время произошел переход от преобладания словесности к преобладанию

¹⁷ Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 01.06.2018)

¹⁸ Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 01.06.2018)

экранных форм коммуникации, что не могло не сказаться на энциклопедизме как явлении. С одной стороны, XX век был тяжелым испытанием для энциклопедий и словарей, а с другой – он качественно изменил их форму и принцип строения.

В начале XX века все чаще востребованными становились энциклопедии, посвященные какой-либо одной отрасли. Например, в СССР издаются Крестьянская сельскохозяйственная энциклопедия, Медицинская, Военная, Педагогическая, Литературная энциклопедии, Краткая энциклопедия домашнего хозяйства. «Связано это, в первую очередь, с интенсивно расширяющимся в течение всего XX века кругом знаний. Выделяются в самостоятельные все новые области знания, одновременно с этим возрастает взаимопроникновение наук; появляются новые понятия, термины».¹⁹ И одна энциклопедия уже не в состоянии включить все расширяющуюся информационную базу. Продолжалось развитие многоуровневой системы энциклопедических изданий, рассчитанных на людей с разным образованием. Но в XX в. появляется и большое количество универсальных энциклопедий, включающих десятки томов.

Однако Британника, Большая Советская энциклопедия и др. постепенно отдают лидирующие позиции новым формам энциклопедических проектов. Современная лексикография и энциклопедизм существенно расширили свой инструментарий компьютерными технологиями. В XX веке с их развитием и появлением Интернета появились электронные энциклопедии и словари. Но изменился не только носитель знания, но и само его восприятие читателем.

¹⁹ Махлина С.Т. Энциклопедия в современной культуре России [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр. 147. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2018)

Можно сказать, что интернет стал энциклопедией нового типа. В нем меняется отношение к информации, доступ к которой стал практически мгновенным, появилась возможность вставлять в статьи фотографии, видео и т.д. Но, с другой стороны, такое обилие знаний, существующее на сегодняшний день, очень сложно выстроить в единую систему, как это было в традиционной энциклопедии, а если такие системы появляются, они оказываются временными. Поэтому электронные энциклопедии и стали наилучшей формой организации информации благодаря деиерархизации, системе гипертекста и разноуровневых ссылок. Теперь «интертекстовая система связей между разнообразными фрагментами знания не дает той “столбовой дороги” в освоении современного знания. В интернете у каждого свой путь постижения истины».²⁰ То есть модифицирован сам принцип чтения: от линейной структуры – к нелинейной, которую иначе философы-постмодернисты называют ризомой. В таких энциклопедиях «...претензия на всеохватность и всеобщность знания, по-видимому, законна».²¹

В эпоху компьютерных технологий многие традиционные энциклопедии и словари переходят на электронные версии (например, Британника). В то же время появляются так называемые сетевые, свободные энциклопедии (например, Nupedia и Википедия). Сетевой энциклопедизм обладает некоторыми специфическими особенностями. Так, к примеру, теперь место алфавитной классификации заняла поисковая система, моментально дающая ответ на вопрос. В то же время, такая привлекательная

²⁰ Разлогов К.Э. Энциклопедизм в эпоху экранной культуры [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин.— СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр.182. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2018)

²¹ Меньшиков Л.А. Энциклопедии на границах эпох [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин.— СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр. 233. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2018)

черта новых энциклопедий граничит с их открытостью и дополняемостью. То есть система не завершена, она является процессом, потому что постоянно дополняется новыми сведениями. «Информация, содержащаяся в Сети, может быть противоречивой, невыверенной и даже ложной. Из пассивного читателя потребитель превращается в исследователя-сотворца. Если он не соответствует новым параметрам, то проигрывает. Таковы возможности нового энциклопедизма и плата за информационный комфорт».²²

Виды словарей и энциклопедий

Теперь имеет смысл развести два понятия: словарь и энциклопедия, а также сравнить способы их организации.

Словари. Большую роль в культуре играют словари, так как отражают знания, накопленные человеком в данную эпоху. Лингвистический энциклопедический словарь дает такое определение этому термину: «словарь – это справочная книга, которая содержит слова (или морфемы, словосочетания, идиомы и т. п.), расположенные в определённом порядке, объясняет значения описываемых единиц, даёт различную информацию о них или их перевод на другой язык, либо сообщает сведения о предметах, обозначаемых ими».²³ Словари, подобно сокровищницам, возникают на том уровне развития языковой культуры народа, когда появляется потребность в систематизации лексики языка и когда язык уже достаточно развит, чтобы предоставить средства для такого описания.

Самая распространенная классификация словарей – по содержанию. Здесь существует два их вида: энциклопедические и лингвистические.

²² Артемьева Т.В., Микешин М.И. Плоды «энциклопедического древа», или два великих проекта[Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27.— СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр. 24. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2017)

²³ Словарь [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. - URL: <http://tapemark.narod.ru/les/462a.html> (дата обращения: 29.04.18)

В лингвистических (филологических) словарях описываются грамматические, фонетические особенности слов, а также разные языковые единицы (морфемы, словосочетания и т.д.). Они могут быть охарактеризованы с разных сторон, в зависимости от концепции и задач словаря: со стороны смыслового содержания, словообразования, орфоэпии, орфографии. В зависимости от количества описанных признаков слов, различают словари одноаспектные и многоаспектные.

В отличие от языковых, энциклопедические словари включают краткую информацию о научных терминах, явлениях, выдающихся людях, исторических событиях и т.д. В нем, как правило, нет грамматических сведений о словах, а даётся информация о предмете, обозначаемом словом. Эта форма систематизации информации является промежуточной между словарями и энциклопедиями, можно сравнить ее со справочником или краткой энциклопедией.

Расположение слов в словаре может быть организовано по нескольким принципам: алфавитному, гнездовому, тематическому, смешанному.

Энциклопедии. Другими системами человеческих знаний являются энциклопедии. Как правило, под энциклопедиями понимают справочное издание, содержащее системное обозрение знаний всех отраслей или определенного круга дисциплин. Казалось бы, зачем собирать информацию воедино, если уже существуют опубликованные разнопрофильные исследования. Но преимущество энциклопедии – в способе подачи информации. Знание само по себе не ново, но оно наполняется новым когнитивным потенциалом, когда вписано в определенную систему. Поэтому в энциклопедиях так важен принцип расположения информации. «Всё дело в систематике. Создаётся впечатление, что какая-то сила удерживает вместе, рядом совершенно безотносительные друг другу вещи и знания о них. Она

делает так, что каждая, описанная в отдельности вещь, выглядит гораздо менее ценной, чем совокупное описание вещей».²⁴

Традиционный энциклопедизм использовал два метода классификации: системный и алфавитный. Иногда их комбинировали (статьи организуются по алфавиту внутри тематических разделов).²⁵ Алфавитный (или словарный) способ организация чаще всего встречается в энциклопедических словарях (например, 82-томный Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). Системный (или иерархический, тематический) принцип организации хотя и создает более тесные и видимые связи между объектами описания, подчас создает и сложность в восприятии информации. Не всегда читатель во всем разделяет и понимает концептуальную систему представления знаний, которую предлагает автор.

Говоря о способе систематизации информации в энциклопедии, не лишним будет упомянуть точку зрения Отто Нейрата, одного из лидеров Венского кружка, которую он высказал в докладе «Международная энциклопедия единой науки». Он отмечал, что «энциклопедия должна быть похожа на луковицу с сердцевинкой, представляющей первые два тома, которые задают тип систематизации, а дальнейшие слои нарастают по мере того, как достигается новое знание».²⁶

По характеру информации энциклопедии можно разделить на несколько видов: общие (или универсальные), специальные. Универсальные содержат сведения по всем отраслям знания (например, «Британская энциклопедия» в 32 томах). Специальные энциклопедии посвящены

²⁴ Савельева М.Ю. Энциклопедизм эпохи просвещения и «Энциклопедия философских наук» [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр. 55-56. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 10.04.2018)

²⁵ Артемьева Т.В. Энциклопедия в ее истории [Электронный ресурс] // Академический кабинет, 2014. – URL: <http://www.netcabinet.ru/materials/4> (дата обращения: 30.04.2018)

²⁶ Артемьева Т.В. Энциклопедия в ее истории [Электронный ресурс] // Академический кабинет, 2014. – URL: <http://www.netcabinet.ru/materials/4> (дата обращения: 30.04.2018)

отдельным отраслям знаний. Среди специальных наиболее распространенными видами являются отраслевые (например, «Философская энциклопедия»); региональные, в которые включены сведения о какой-либо стране, городе, регионе; биографические (например, «Азбука» Ч. Милоша); тематические (например, энциклопедия «Лауреаты Нобелевской премии», одновременно являющаяся и биографической энциклопедией, так как содержит более 500 биографических иллюстрированных статей). Особым видом отраслевых энциклопедий являются лингвистические энциклопедии. Это «научные справочные издания, содержащие систематизированный свод знаний о языке и методах его описания. Могут быть ориентированы на обще- и частнолингвистическую проблематику, в частности на описание отдельного языка».²⁷

Рассмотрев в историческом и организационном срезе два способа систематизации знаний, можно сделать вывод об общем и особенном. Главное отличие в том, что в энциклопедии и в энциклопедическом словаре описывается «мир вещей», то есть в них дается характеристика явлений, событий, предметов, людей. А словари (лингвистические) содержат информацию о словах – о том, что они значат, как звучат, как склоняются или спрягаются, как переводятся на другие языки и т. д. Но словари и энциклопедии обладают и общими сущностными характеристиками. Обе формы стараются предоставить возможность полного и исчерпывающего познания. И словарная и энциклопедическая системы стремятся к порядку, определенной иерархии и схематизации. Роднит их и то, что они ориентированы на отображение мира или его отдельных аспектов (только энциклопедия отображает явления мира, а словари – инструментарий для его описания - язык).

²⁷ Энциклопедия лингвистическая [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. - URL: <http://tapemark.narod.ru/les/592f.html> (дата обращения: 29.05.2018)

1.2. От дерева к лабиринту: Умберто Эко о перспективах современной лексикографии

В данной работе мы опираемся на труд итальянского ученого, медиевиста, семиотика Умберто Эко «От дерева к лабиринту: исторические исследования знака и интерпретации». В этой книге нас интересует глава «От дерева к лабиринту», в которой ученый излагает историю развития словарей и энциклопедий, ставит перед собой вопрос, к какому структурному типу отнести словарь и энциклопедию: типу дерева или лабиринта, а также исследует структурные и семантические особенности словарей и энциклопедий на протяжении всей лексикографии, начиная с Античности. Умберто Эко предлагает несколько типов словарей: построенных по типу дерева Порфирия, то есть по иерархическому принципу деления, и по типу энциклопедии-лабиринта.

Дерево Порфирия иллюстрирует иерархические, от высших к низшим, родовидовые отношения. Деление понятий на роды и виды происходит с помощью сущностных дифференций²⁸. Дерево Порфирия с дифференциями представляет собой словарную структуру энциклопедического характера²⁹. Эко рассуждает о том, что целесообразность такой структуры – это целесообразность словаря, где дифференции являются необходимыми и достаточными условиями для того, чтобы отличить одно существо от другого и расширить *definies* (лат. *определяющее*) до *definiendum* (лат. *определяемое*). Однако дифференции могут непрерывно преобразовываться в соответствии с описанием данного субъекта. В связи с этим дерево становится некой структурой, чувствительной к контекстам, а вовсе не словарем в его абсолютном значении³⁰. В конце своих рассуждений Эко приходит к выводу о

²⁸ Эко дает определение дифференциям как качествам, свойствам объекта.

²⁹ Эко Умберто. От дерева к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. – М.: Академический проект, 2016. – С.13

³⁰ Эко Умберто. От дерева к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации

том, что значение слова зависит от дифференций, а не от родов и видов, принятых в структурном типе древа. А дифференции, чаще всего, являются акциденциями³¹, бесконечными случайными признаками объекта³². Именно поэтому в древо Порфирия легко ввести конкретные понятия, но затруднительно – абстрактное понятие *Бог*. Поэтому ни о какой классификации при описании значений философского термина не может быть и речи. Философ стремится дать определение различным явлениям, в то время как древо в устойчивой иерархии с законченным числом определений служит только для того, чтобы классифицировать их³³. «Древо этих родов и видов, как бы оно ни было построено, разорвется в бесконечном вихре акциденций, в такой сети *qualia*, которая не может быть представлена иерархически. Благодаря собственным внутренним силам словарь растворяется в беспорядочной и безграничной галактике элементов познания мира. Таким образом он становится энциклопедией».

В своем развитии энциклопедия всегда пытается опереться на древо, модель которого представляет собой модель бинарного деления древа Порфирия. Однако различие между древом и энциклопедией в том, что «в энциклопедическом указателе каждый узел отсылает к понятиям, которые дают ему определение и в дальнейшем будут развернуто представлены в ходе полной трактовки³⁴. Система наших знаний состоит из разных ветвей и отраслей, которые сходятся к одному центру.

Для читателя энциклопедия всегда являлась чем-то вроде «карты» территорий с настолько изрезанными и пересекающимися тропками-

/ Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. – М.: Академический проект, 2016. – С.16

³¹ Акциденции – случайные, несущественные свойства объекта.

³² Эко Умберто. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. – М.: Академический проект, 2016. – С.19

³³ Эко Умберто. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. – М.: Академический проект, 2016. – С.18

³⁴ Эко Умберто. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. – М.: Академический проект, 2016. – С. 28-29

маршрутами, что ее чтение сравнивается с хождением по лабиринту вдоль и поперек. При этом всегда выбираются разные направления.

Эко выделяет три типа лабиринта: классический (уникурсальный) лабиринт, нить Ариадны в котором – это единственный способ, чтобы выйти из него; замковый лабиринт или *Ittweg* (*нем.* ложный путь), который предлагает альтернативный выбор: все его пути ведут в тупик, кроме одного, ведущего к выходу, и если его перевернуть, то он будет напоминать собой древо – структуру, состоящую из тупиковых ветвей (кроме одной); третий тип лабиринта – это сеть, каждый узел которой связан с другими узлами. Модель-сеть может быть сравнена с ризомой, главным признаком которой является антигенеалогичность, неиерархичность. Ризома является сменяемой и обратимой, допускающей изменения: если каждый узел ризомы может быть связан с другим узлом, то это означает, что каждый узел может привести к другому узлу.

Исходя из этого, современные словари-энциклопедии можно сравнить с структурным типом лабиринта, но не дерева.

1.3. Словарь как модель семиозиса

Словари и энциклопедии были предвестниками таких постмодернистских понятий, как семиосфера, семиозис, ризома, интертекст, гипертекст и др. Неудивительно, что словарь как жанр именно со второй половины XX века оказывается наиболее «жизненной» формой отражения мира. Попробуем последовательно вписать словарь и энциклопедию в систему постмодернистских идей и отыскать нити, связывающие литературу с философией, культурологией и лингвистикой.

Словарь можно условно сравнить с неким пространством, в котором одна статья отсылает к другой. В этом смысле он выступает не только метафорой, но и «реализацией» *семиозиса*. Действительно, если понимать

семиозис как пространство, в котором каждый знак переводится на другие знаки, то он, как и словарь, будет выступать не статичной системой, а процессом, который продолжается, пока используется данная система знаков.

Говоря о словарях и энциклопедиях как моделях культуры, нельзя обойти понятие «семиосфера», введенное Ю.М. Лотманом³⁵. Интересно, что семиосфера как пространство пересекающихся текстов, знаков, языков разработано Лотманом по аналогии с биосферой В.И. Вернадского. Как биосфера является основой жизни на Земле, так и семиосфера есть необходимое условие культуры как таковой.

Словари и энциклопедии обладают некоторыми свойствами семиосферы, что дает основания говорить о родстве этих систем. Семиосфера неоднородна, состав языков, на которых «говорит» культура в определенный этап, постоянно меняется. Какие-то из них находятся в центре этого пространства, но через некоторое время могут оказаться на периферии. «На любом синхронном срезе семиосферы сталкиваются разные языки, разные этапы их развития. Представим себе в качестве некоторого единого мира, взятого в синхронном срезе, зал музея, где в разных витринах выставлены экспонаты разных эпох, надписи на известных и неизвестных языках, инструкции по дешифровке, составленные методистами пояснительные тексты к выставке, схемы маршрутов экскурсий и правила поведения посетителей. Поместим в этот зал еще экскурсоводов и посетителей и представим себе это все как единый механизм».³⁶ Разве не напоминает это словарь или энциклопедию, внутри которых бесконечно пересекаются явления, концепты?

Еще одним свойством семиосферы является размытость ее границ в связи с тем, что «нечто, являющееся сообщением для одного, не является

³⁵ Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб: «Искусство—СПб», 2010. — 704 с.

³⁶ Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб: «Искусство—СПб», 2010. — С.253

таковым для другого».³⁷ Если рассматривать границу в пространстве словарей и энциклопедий, то формально она проходит там, где заканчиваются статьи словаря. Но эта граница очень легко разрушается благодаря ссылке на иное понятие, имя, название и т.д. И эта граница будет отдаляться, пока система ссылок или ассоциативный поток читателя не прервется. И чаще всего эти границы возникают уже далеко за пределами текста словаря. Как правило, стратегии путешествия по словарю или энциклопедии индивидуальны, и, кроме того, все читатели по-разному декодируют эти тексты. Соответственно, границ словаря в этом смысле не существует.

Последняя характеристика энциклопедического словаря и семиосферы, а именно? нечеткость границ, дает основания отождествить их с *гипертекстом*. Так как гипертекст обеспечивает функционирование большого объема информации, по большей части, в электронном пространстве, то его можно назвать метафорой современности с ее склонностью к виртуализации реальности. Как и энциклопедический словарь, гипертекст представляет собой деиерархизованную систему. По словам А. Моля, это «мозаичная культура: не нужно знание фактов, нужно лишь знание того, где их можно найти».³⁸ И именно для этих целей и создавались энциклопедии, так как человеку необходим ориентир в мире, бесконечно умножающем информацию.

Самое очевидное свойство, объединяющее словари и гипертексты, проявляется в системе ссылочного аппарата. В. Руднев в «Словаре культуры XX века» указывает возможные стратегии гипертекстового чтения: «читать

³⁷Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – С. 264

³⁸ Иванченко Г.В., Рыжов Ю.В. Энциклопедия как совершенный текст [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр.225. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 10.04.2018)

такой текст можно по-разному: от одной статьи к другой, по мере надобности, игнорируя гипертекстовые отсылки; читать статьи подряд, справляясь с отсылками; наконец, пуститься в гипертекстовое плавание, то есть от одной отсылки переходить к другой».³⁹ За счет этого энциклопедии, как и гипертекст, обеспечивают нелинейную организацию материала со стороны авторов и нелинейное восприятие со стороны читателей. Эта возможность интерактивности для читателя дает практически бесконечное число вариантов интерпретации и делает читателя соавтором произведения. В известном эссе Ролана Барта «Смерть автора»⁴⁰ эта мысль доведена до крайности: автор полностью устранен из процесса интерпретации текста.

У Ролана Барта в «S/Z» находим следующую характеристику такого текста: «...пронизан сетью бесчисленных, переплетающихся между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; он являет собой галактику означающих, а не структуру означаемых; у него нет начала, он обратим; в него можно вступить через множество входов, ни один из которых нельзя признать главным; вереница мобилизуемых им кодов теряется где-то в бесконечной дали...».⁴¹

Особенно ярко гипертекстовость проявляется в словарях и энциклопедиях, особенно в их электронных версиях. Подобно гипертексту, электронные словари всегда открыты и незавершены, что связано с тем, что информационная база культуры постоянно обновляется и, соответственно, эти изменения включаются в энциклопедии, вытесняя на периферию неактуальные знания.

³⁹ Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – С.70

⁴⁰ Барт Р. Смерть Автора [Электронный ресурс] // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994. - С. 384-391. - URL: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94e.htm> (дата обращения: 11.06.2017)

⁴¹ Визель М.Я. Поздние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста [Электронный ресурс] // Проблемы итальянистики: Сборник. — М.: РГГУ, 2006. — Вып.2. Литература и культура. — С. 169—190. - URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm#lit21> (дата обращения: 11.06.2018)

Словари и энциклопедии расположены на тех гранях культурного пространства, которые соединяют литературу и философию. Эту связь легко увидеть, сравнив понятия «энциклопедия» и «ризомы». Термин *«ризома»* введен в философский дискурс постмодернистами Жилем Делезом и Феликсом Гваттари⁴² для характеристики современной культуры и мышления, которые отличны от «линейной» классической европейской культуры.

Авторы выделяют два типа книги или два образа мира. «Первый тип книги – это книга-корень»⁴³. Эта система подобна дереву, она иерархична и упорядочена (например, в книге классических жанров четко определены точки «входа» и «выхода», в отличие от энциклопедий). Кроме того, такому мышлению присущи дуализм и зеркальность (корень дерева – крона), например, как в процессе «чтение текста – интерпретация».

«Мочковатый корень – второй образ книги, который с удовольствием рекламируется нашей современностью. На этот раз основной корень не дозрел или разрушается почти до основания, от него отпочковывается множество второстепенных корней, которые разрастаются в полную силу».⁴⁴ Этот образ, являющийся ризомой, по своим признакам близок словарям и энциклопедиям, гипертексту, семиозису, в которых также одни тексты накладываются на другие.

Первое и второе свойство ризомы легко применить к энциклопедическому словарю. «Принципы сцепления и гетерогенности: любое место ризомы может и должно быть присоединено к любому другому её месту».⁴⁵ Такие связи, как было упомянуто выше, в словарях представлены

⁴²Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010.

⁴³ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С.10

⁴⁴Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С.10

⁴⁵ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и

ссылками: «не бывает <...> универсальности языка, но есть состязание диалектов, жаргонов и специальных языков»,⁴⁶ в энциклопедиях трудно выделить главные и второстепенные статьи, невозможно выстроить объективную иерархию. Но следует избежать категоричности и упомянуть, что каналы ризомы могут образовать так называемые «плато» – временно устойчивые смысловые зоны (например, группа статей, посвященная городам в «Азбуке» Ч.Милоша). Таким образом, как и в семиосфере Лотмана, мы можем наблюдать в словарях временные центр и периферию.

Еще одним принципом ризомы, применимым к словарям и энциклопедиям, является принцип неозначающего разрыва. Он гласит, что если ризома сломана, разбита в каком-либо месте, то она возобновляется в другом⁴⁷. Так, если мы имеем дело с романом традиционной повествовательной структуры, то можно «воссоздать» сюжет, если утеряны какие-то его главы. Иначе обстоит дело с энциклопедиями и словарями, в которых читатель может сознательно игнорировать какие-либо статьи и отсылки исходя из своих интересов. Такая «ризомная» ситуация возможна благодаря нелинейности и отсутствию потребности полностью воссоздавать целое.

На такие парадигмальные изменения не могла не откликнуться литература XX века, в которой также можно обнаружить присутствие вышерассмотренных явлений.

Например, одним из символов мира стал *лабиринт*. Если рассматривать его как интеллектуальное и культурное пространство, то можно говорить о схожести лабиринта с ризомой, а значит, с энциклопедий и словарем. Показательно в этом отношении творчество аргентинского

послел. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С. 12

⁴⁶ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послел. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С. 13

⁴⁷ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послел. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С. 16.

писателя и поэта Хорхе Луиса Борхеса, структура произведений которого часто нелинейна и построена как переплетающиеся временные ветви, бесконечные лабиринты, гипертексты. Например, в рассказе «Сад расходящихся тропок»,⁴⁸ главный герой Ю Цун существует в своего рода лабиринте, так как для него существует множество параллельных и одновременно возможных реальностей. Ю Цун вспоминает о романе Цюй Пэна, который также является лабиринтом, садом, где можно выбрать любую из бесчисленных возможностей, которые затем могут переплетаться в разных временных плато. Именно благодаря одновременному существованию таких плоскостей, мир предстаёт огромным, бесконечным лабиринтом. Заметим, что такое описание лабиринта почти тождественно описанию ризомы и энциклопедического словаря. Так, герой в романе Цюй Пэна выбирает все находящиеся перед ним возможности. В одной главе герой может умереть, в другой – он снова жив. Также и в словаре, статья которого на одной странице может «умертвить» персонажа упоминанием даты его смерти, а на другой – вновь «оживить» его, описывая, скажем, его вклад в общемировой интеллектуальный сейф. Таким образом, и лабиринт-сад, и словарь становятся бесконечными.

Кроме того, идею гипертекста и энциклопедии можно метафорично выразить в виде *библиотеки*,⁴⁹ в которой все тексты взаимодействуют, упоминая друг друга или воспроизводя целые фрагменты. Борхесовская «Вавилонская библиотека» содержит все книги, являющиеся комбинациями всех возможных вариантов двадцати пяти знаков. Хотя большинство из них бессмысленны, все они неповторимы. Такая бесконечная библиотека содержит все написанные, еще не написанные тексты, а также книги, которые могли бы быть, но так и не были созданы. То есть, можно сказать,

⁴⁸ Борхес Хорхе Луис. Сад расходящихся тропок / перевод Б. Дубина // Борхес Хорхе Луис. Хвала тьме. - М.: АСТ, 2015. - 256 с.

⁴⁹ Борхес Хорхе Луис. Вавилонская библиотека / перевод В. Кулагиной-Ярцевой // Борхес Хорхе Луис. Хвала тьме. - М.: АСТ, 2015. - 256 с.

что библиотека является прошлой, настоящей и будущей коллективной памятью человечества. В этом случае идея Всемирной библиотеки близка идее Словаря, потому что последний также является моделью памяти человека, отдельной социальной группы или человечества.

Визуализировать идею словаря и гипертекста можно в виде *Энциклопедии*. «Согласно положениям У. Эко, любой текст оказывается помещенным в пространство Энциклопедии, где “книги всегда говорят о других книгах” (“Имя розы”). Энциклопедия – это и регулятивный механизм описания текстового универсума, и сам универсум».⁵⁰ В таком пространстве все тексты культуры являются открытыми для интерпретаций и связей с другими текстами путем отсылок. У. Эко также наделяет словари свойствами открытости: «Словарь, предлагающий нам тысячи слов, используя которые, мы можем свободно сочинять поэмы и трактаты по физике, писать анонимные письма и списки продуктов питания, широко “открыт” для любого упорядочения того материала, который в нем содержится...».⁵¹ То есть в этом случае словарю и энциклопедии, как и гипертексту, можно приписать свойства открытости, динамичности и процессуальности.

Мы небезосновательно сравнили словарь и энциклопедию с ризомой, гипертекстом, семиозисом, семиосферой, а также с лабиринтом и библиотекой. Выяснено, что все эти явления можно считать моделями мира, памяти, культуры, так как они имеют сходный механизм текстовых взаимодействий, а также обладают свойствами временной и пространственной безграничности. Тем более интересным становится рассмотрение словаря, так как его изучение возможно в рамках философии, семиотики, лингвистики, синергетики, культурологии, литературы.

⁵⁰ Бразговская Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Перм.гос.пед ун-т. – Пермь, 2008. – С.124

⁵¹ Эко Умберто. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике — СПб.: Академический проект, 2004. – С. 60

В литературе, особенно XX века, всегда было стремление выйти за рамки традиционных жанров и решить проблему пассивности Читателя по сравнению с Автором. Такие потребности привели к появлению гиперлитературы – новой формы литературного произведения, которому присущи черты гипертекста: ссылки, отсутствие линейного повествования, интерактивность. Примером могут послужить «Хазарский словарь» Милорада Павича и словарь-биография Ч. Милоша «Азбука». Выбор словаря в качестве жанровой формы неслучаен. Этот литературный жанр предоставляет автору неограниченную свободу выражения. В словаре отсутствует хронологический принцип изложения, и потому жизнь, представленная в форме словаря, становится пространством пересекающихся идей, людей и событий. Всё, что зафиксировано в памяти автора, образует логико-ассоциативную сеть в форме словаря.

Итак, словарь как жанр стал довольно популярным в конце XX века. Было обнаружено, что словарная форма востребована как в научном, так и в художественном дискурсах.

1.5. Выводы по главе 1

Мы проследили историю развития словарей и энциклопедий. С течением времени, прогресса и просвещения словари и энциклопедии трансформировались в универсумы знаний. Сегодняшние энциклопедии и словари представляют собой незавершенные, бесконечные, постоянно дополняемые системы. Поэтому мы небезосновательно сравнили словарь и энциклопедию с моделью семиозиса, семиосферы, лабиринта. Эти формы можно считать моделями мира, памяти, культуры, они имеют сходный механизм текстовых взаимовлияний.

Глава II. «Словарь непереводимостей» Барбары Кассен как семантический лабиринт

В данной главе мы исследуем серию парадоксов, связанных со структурной организацией Словаря и точкой зрения его авторов на проблему перевода философских текстов. Эти тексты не столько переводятся с языка на язык, сколько претерпевают процедуру «объективации мысли на другом языке»⁵², то есть при переводе происходит приращение знания на каждом повороте истории мысли. В итоге, это уточняет наше собственное представление о том, что такое перевод.

2.1. Материал и методология исследования

Материалом для исследования послужил «Словарь непереводимостей» Б. Кассен – выпуски на английском, украинском и русском языках.

Словарь представляет собой энциклопедическую мультязычную систему, состоящую из словарных статей. В центре внимания авторов – так называемые «непереводимости», или семантически амбивалентные термины и концепты европейской философии. Главный редактор Словаря Б. Кассен пишет во вступительной статье: «Отправной точкой стали соображения по поводу трудностей перевода философии. Мы хотели осмыслить философию на разных языках, рассмотреть философии так, как они сами себя сказали, и посмотреть, что именно такой подход меняет в наших способах философствовать. Именно поэтому мы создали не очередной «Философский словарь» или «Философскую энциклопедию», в которой рассматривались бы понятия, авторы, течения и системы сами по себе, а «Европейский словарь философий», выстроенный вокруг слов, взятых в соизмеримой различности языков, по крайней мере, основных языков, на которых писалась европейская

⁵² Автономова Н. Познание и перевод. Опыты философии языка. — М.: РОССПЭН, 2008. — 704 с.

философия, как говорится, после Вавилона»⁵³.

В работе используются следующие методы:

- Дескриптивный метод: мы описываем структуру и содержание «Словаря непереводимостей», а также метод интерпретирующего описания, принятого авторами в Словаре.
- Сопоставительный метод: мы сопоставляем выпуски Словаря на английском, украинском и русском языках, пробуем определить лексикографический тип Словаря.
- Метод концептуального анализа: мы прослеживаем «семантические карты» терминов. Так называемые «карты» представляют собой гиперссылки – упоминания в тексте каждой словарной статьи промежуточных понятий к тому или иному философскому термину. Это те этимологические, лингвокультурологические, историко-грамматические дороги, двигаясь по которым, мы можем приблизиться к нужному для нас смыслу того или иного философского термина.
- Семиотический метод: мы сравниваем Словарь с моделью семиозиса, обнаруживаем сходства этих систем.

2.2. Проблема непереводимости в переводе философских текстов.

Предпосылки создания «Словаря непереводимостей» Б. Кассен

«Язык Европы – это перевод».

Умберто Эко

Все европейские философии, кроме греческой, возникали в процессе перевода с одного языка на другой, с одной культуры в другую и связанного с этим творчества (так складывались философские понятия и категории в латинском, итальянском, французском, немецком и других языках). Другими

⁵³ Европейский словарь философий - Лексикон непереводимостей - том 1 - ред. Барбара Кассен. Пер. с фр. - Т.1. - К: Дух і Літера, 2015 - 452 с.

словами, философия существует в формах тех или иных национальных языков. Раз философская мысль выражена в языке, значит универсалии пропущены в ней через исторически конкретные структуры языковых форм, накладывающих на нее свой отпечаток. Нам знакома гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа относительно отпечатка, который язык накладывает на мысль и мировоззрение людей. О проблеме непереводаемости по-разному писали У. Куайн и В. Гумбольдт, Кроче и М. Бланшо, а также целый ряд других мыслителей. Каждый из них фиксировал свою грань проблемы: так, У. ван Куайн подчеркивал ненадежность механизма проверки наших суждений наблюдением за функционированием чужого языка, а Гумбольдт – различие языковых картин мира и способов формирования мировоззрения, зависящего от этих картин и др. Таким образом, зон непереводаемости может быть много. Каждый перевод и каждый переводчик сталкиваются с непереводаемым. Барбара Кассен также имеет свое мнение на этот счет: «Заниматься непереводаемостями совсем не означает «не переводить», а скорее напротив: заниматься самым сложным, но и самым симптоматичным в языке и мысли, сулящим новые открытия и богатства»⁵⁴.

Теория речевых актов получает здесь как бы новое измерение: перформативным эффектом обладает не только язык (речь), но и философия как мышление неизбежно на определенном языке. Каждая философия производит соответствующую мысль, играющую непереводаемыми оттенками. На этом поле возникает «Словарь непереводаемостей», целью которого было обозначено «мыслить философию на языках». Переводчику здесь отводится роль «проводника между способами мышления», что означает также — между языками и культурами. Однако вопрос о том, что лежит в основе непереводаемости — полисемия языка или особые смысловые инвестиции того или иного философа в обсуждаемое слово, остается

⁵⁴ Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемостей. Том первый. – К.: Дух і літера, 2015. – 576 с.

неразрешенным⁵⁵. Во всяком случае, все эти вклады – языка, культуры, философа – учитывают авторы «Словаря непереводимостей». Они строят картографию различий между европейскими философиями, используя знания о переводе и знания переводчиков (неслучайно в команду авторов входят люди, знающие сразу несколько языков).

Подходя к философии под углом зрения перевода, словарь позволяет исследовать более тонкие зависимости и взаимодействия, понять, насколько философия — с того момента, как мы перестали быть греками, — рождается из перевода и постоянно им питается, живет путешествиями и заимствованиями (Лукреций переводил Эпикура, средневековые переводчики создавали латинские версии Аристотеля на основе арабских версий, Шлейермахер переводил на немецкий Платона и т. д. и т. п.)⁵⁶.

Никакой язык не рождается философским, он становится таковым, вступая во взаимодействие с другими, – пишет Винсент Обен, – Философский язык – не чистый язык и потому сугубо национальная философия существовать вряд ли может. Это одно из оснований единства Европы⁵⁷. Непереводимые понятия не только подчеркивают культурные различия, но и объединяют культуры, ведь эти слова неизбежно становятся заимствованиями. Так культуры проникают одна в другую. И мы не можем не согласиться с тем утверждением У. Эко, помещенным в эпиграф работы и этого параграфа. Язык Европы – это перевод.

2.3. Структурно-семантические особенности «Словаря непереводимостей» Б. Кассен

⁵⁵ Михаил Маяцкий. Непереводимости реальные и воображаемые Листая «Европейский словарь философий: лексикон непереводимостей» под ред. Б. Кассен // Логос 5–6/ - 2011.

⁵⁶ Автономова Н.С.. Познание и перевод. Опыты философии языка - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2008, – 704 с.

⁵⁷ URL: <https://www.cairn-int.info/publications-of-Aubin-Vincent--3043.htm> (дата обращения: 11.05.2018).

«Словарь непереводимостей» переведен на многие языки мира. Мы проанализировали выпуски на английском⁵⁸, украинском⁵⁹ и русском⁶⁰ языках.

Хочется отметить, что последующие издания и переводы Словаря являются несколько видоизмененными вариантами оригинальной версии. Так, если французское издание вышло в одном томе, то переводчики на другие языки поступили по-разному: англичане сделали полный перевод всего Словаря с выпуском бумажной и электронной версии; арабское издание представляет собой перевод лишь одной темы (а именно правовой терминологии), украинская и русская команды переводчиков приняли решение выпускать Словарь в нескольких томах. Так, по нашему мнению, «Словарь непереводимостей» расширяет границы своего пространства и представляет собой принципиально незавершенную конструкцию, «Открытое произведение», или «Work-in-Progress».

2.3.1. Сопоставление структуры «Словаря непереводимостей» в выпусках на английском, украинском и русском языках

В оригинальном издании Словаря 400 статей. Заглавные понятия, в свою очередь, определяются через понятийные синонимы и антонимы (4000 слов и выражений), взятые из пятнадцати языков (иврита, греческого, арабского, латинского, немецкого, английского, баскского, испанского, французского, итальянского, норвежского, португальского, шведского, русского, украинского). В англоязычном издании (как и во французском

⁵⁸ Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon / ed. Barbara Cassin / trans. Steven Rendall. – Princeton Oxford: Princeton University Press, 2014. – 1339 p.

⁵⁹ Європейський словник філософій: лексикон неперекладностей. Том перший. – К.: Дух і літера, 2011. – 576 с.

⁶⁰ Европейский словарь философии: Лексикон непереводимостей. Том первый. – К.: Дух і літера, 2015. – 576 с.

оригинале) в оглавлении отсутствует обычный алфавитный указатель. Словарные статьи группируются по их авторам-переводчикам, среди которых Стивен Рэндалл, Кристиан Хуберт, Джеффри Мэлман, Натанаэль Штейн, Микаэль Сиротински. Внутри этих групп термины уже выстроены по алфавитному принципу.

Интересен *принцип отбора* философских понятий. В Словарь были включены те слова из основных европейских языков, между значениями которых существует наибольшее число расхождений. Обратимся ко вступительной статье Словаря. Здесь подчёркивается, что расхождения в интерпретации объясняются «множественностью языков», а значит, и мировоззрений: даже такие абстрактные понятия, как *Бог* и *Быть*, «окрашиваются» теми языками, в чью материю они одеты⁶¹. Вторая причина – это возможность видеть и понимать одну и ту же вещь / одно и то же понятие в рамках различных дискурсов и сред. Отсюда, множественность смыслов одного и того же слова даже в рамках одного языка. Помимо этого, необходимо учесть индивидуальный способ мышления философа и поэта, что также создает множественность смыслов. Так возникает понятийная полисемия на уровне языков, культур и философских / поэтических школ. А эта ситуация, в свою очередь, осложняется и понятийной омонимией. Подобные отношения, например, представлены в статье о русском слове *мир*, которое может означать «состояние не-войны», «вселенную» и «крестьянскую общину».

Классифицируя словарные статьи в англоязычном издании Словаря, можно выделить три основные категории. Первые статьи посвящены *национальным языкам* (статья *Немецкий язык*), другие – *смежным понятиям, взятым из разных языков* (например, статья о *духе и духовном*), и третьи – *одному слову одного языка* (например, *mimesis*).

⁶¹ Европейский словарь философий: Лексикон непереводимостей. Том первый. – К.: Дух і літера, 2015. – С.15.

Огромный интерес вызывает группа статей, посвященных смежным понятиям из разных языков. По сути, эта группа статей самая многочисленная. Примечательно, что в названии статей к этим понятиям даются слова из ассоциативно близких контекстов. Показательной будет статья о французском слове *sens* (чувство, смысл), которое связывается с латинским *sensus* и греческим *nous*, с немецкими *Sinn*, *Bedeutung*, с английскими *meaning* и *sense* и др.

В центре внимания авторов находятся «непереводимости» из французского, немецкого и английского языков. Среди понятий на немецком языке читатель найдет термины общей философии и философии сознания: *Erscheinung* (явление), *Geisteswissenschaften* (науки о духе), *Sollen* (долженствование), *Welt* (мир), *freie Wille* (свободная воля), *Wunsch* (желание). Или понятия культурной истории: варианты *Humanitat* и *Menscheit* (человечество), *Neue Zeit* (Новое время), а также термины философии психоанализа и философии ценностей хайдеггеровской системы (*Dasein*, *Sorge*, *Vorhanden* и др).

Большинство англоязычных терминов берутся из социальной сферы. Это *behaviour* (поведение), *belief* (мнение), *experience* (эксперимент, опыт), *law* (закон), *liberalism* (либерализм), *multiculturalism* (мультикультурализм), *force* (сила).

Группа слов на французском языке представлена словами *action* (действие), *beaute* (красота), *discours* (дискурс), *existence* (существование), *etatdedroit* (правовое государство), *intention* (интенция), *langue* (язык), *Lumieres* (Просвещение), *mot* (слово), *perception* (восприятие), *realite* (реальность), *representation* (репрезентация) и др.

Исследователей в области семиотики и переводчиков порадует, что самая протяженная статья в Словаре – это *signe-symbol*. В ней дано практически всё поле представлений (даже в форме антиномий) о знаке и символе.

В изданиях на славянских языках структура Словаря более сложна и интересна. При переводе на украинский и русский языки структура словаря претерпела некоторые изменения. Слова здесь распределяются по тематическим группам. Особняком стоит раздел *Различие языков*, который предваряет разделы *Бытие и онтология*, *Познание и эпистемология*, *Право и политика*, *Эстетика и поэтика* и др. Таким образом, переводчики оформили словарь подобно энциклопедии, где слово соотносится с отдельной отраслью знания, в которой оно функционирует.

Первая часть Словаря – это «портреты» языков европейской философии – английского, немецкого, французского, а также древнегреческого, латинского, древнееврейского. Эти «портреты» языков включены не случайно. Кажется, что философия – сестра универсальной логики. Однако авторы Словаря явно поддерживают идею лингвистической относительности – «онтологического национализма», гения языков. Каждый язык оказывается мировоззрением, которое ловит мир в свои сети. В силу разницы между семантическими структурами отдельных языков философские понятия развиваются в их пространстве неодинаково, накладывая отпечаток и на развитие самой философской мысли. Таким образом, сам семантический потенциал языков предзадает расхождения в значениях подобных понятий – казалось бы, таких универсальных. Поэтому при переводе философских текстов, эти понятия не столько переводятся с языка на язык, сколько претерпевают процедуру «объективации мысли на другом языке», то есть приращение знания на каждом повороте истории мысли. Перевод тем самым становится «передачей не слово в слово, а смысл в смысл»⁶². Мы видим подобный подход и при переводе самого «Словаря непереводимостей» на другие языки. Словарь видоизменяется и интерпретируется, а не переводится по принципу формального тождества.

⁶² Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Умберто Эко; пер. с ит. А. Ковалёва – Москва: АСТ: CORPUS, 2015 - С. 38.

2.3.2. Организация словарной статьи

Структура словарной статьи, как правило, включает в себя название статьи (само слово и указание вариантов его перевода), краткое описание основной философской проблемы, связанной с этим термином, её изложение и библиографию. Статьи не строятся по жесткому композиционному канону. Авторам Словаря предоставлена определённая стилистическая свобода: для интерпретации понятий они могут использовать собственно интерпретативный метод, сопоставительный (с привлечением материала других языков), ассоциативный и др. Так, в статье о немецком языке и его «философской биографии» Жан-Пьер Лефевр рассматривает, прежде всего, судьбу философских языков Канта и Гегеля в их переводах на французский язык; а в русском – феномен двуязычия: сосуществование церковнославянского и русского языков.

Словарные статьи отличаются также и композиционной разнородностью: они осложнены многочисленными филологическими и историческими вставками, экскурсами, комментариями (Приложение 1, с. 61). В Приложении 1 находится скриншот фрагмента словарной статьи «Греческий язык», иллюстрирующий прием вставки исторического экскурса-комментария автора в текст статьи. Таким образом, используется также и метатекстовый метод, а сам Словарь становится огромным понятийным семиозисом-метатекстом.

Рассмотрим план словарной статьи к термину *istina* (*истина*) (из английской версии Словаря). Первое, что мы видим, – это номинации термина на других языках: английское *truth*, французское *vérité*, греческое *alêtheia* [ἀλήθεια], 'emet [אמת] на иврите, *veritas* на латыни. Далее автор отсылает нас к словам-ассоциациям к термину: *truth, and dasein, mir, postupok, pravda, reality, russian, sobornost', svoboda, to be, world*. Через соответствующие словарные статьи к этим понятиям мы можем продолжить

интерпретацию термина *истина*. Данная статья, автор которой Андрей Васильченко, разделена на несколько параграфов: 1) *Istina: Truth as the Reality and Self-Identity of Being*; 2) *Istina and the Supra-personal Subject (Solovyov)*; 3) *Istina and Existentialism*. Последний параграф поделен еще на три части: а) *Lev Shestov: Istina and the singularity of a person (ličnost)*; б) *Nicolas Berdyayev: Istina, communion (soobščenie), and creative freedom (svoboda)*; в) *Mikhail Bakhtin: Istina and Pravda*. В каждом параграфе приводятся цитаты из сочинений философов, авторские комментарии и анализ понятия. В конце статьи дана библиография.

Возьмем еще один пример. Небольшая по объему словарная статья к термину *justice*. В ней мы видим небольшие комментарии автора по поводу происхождения этого термина. Однако он не ограничивается этимологией, а отсылает нас к другим статьям, с помощью которых мы сможем интерпретировать данное понятие: русскому *правда, истина, поступок*, английскому *right, good* и к другим терминам типа *alliance, morals, virtue*.

Мы можем заметить, что благодаря своей организации (отбору понятий, стилистической свободе, композиционной разнородности, ассоциативному, метаязыковому и метатекстовому принципу описания понятий и др. параметрам) Словарь воспринимается читателем как «Открытое произведение», принципиально незавершенная конструкция или, по У. Эко, «Work-in-Progress». Это значит, что в перспективе (следующих изданиях) Словарь может расширить своё пространство пересекающихся концептов.

2.3.3. Принцип интерпретирующего описания терминов (семантические карты терминов)

Проблемная ситуация, из которой, в сущности, рождается Словарь, – это разночтение в интерпретациях философских терминов и концептуальных

понятий. Философия сталкивается с ситуацией не столько понятийной полисемии, сколько омонимии: употребления одного и того же термина в разных значениях в различных языках, философских школах, идиостилиях отдельных философов. Возьмем, к примеру, слово *любовь* (*aimer, amare, lieben, to love / to like* и т. д.). Любовь предполагает две формы: чувственную и духовную, милосердную (в латинском языке эти полюсы значений идеально разведены словами *libido* и *amor*). В зависимости от контекста, эпохи или автора смысл слова в каждом языке скользит то в одну, то в другую сторону. Чтобы определить каждый из двух полюсов значений, приходится прибегать к огромному количеству уточнений, эпитетов, дополнений, обозначений модальности (чувственная любовь, эротизм или, напротив, нежность, почтение, симпатия). Именно эту ситуацию Б. Кассен рассматривает как проблему непереводимости.

«Непереводимости» невозможно репрезентировать через сферу чувственно воспринимаемой предметности мира. Их референтами являются абстракции. Это еще больше усложняет работу переводчиков философских текстов. Авторы Словаря находят интересное решение данной проблемы: подобные понятия постигаются в *интерпретирующем описании*. Его сущность У. Эко видел в движении от референта к референту, от варианта к инварианту, к первопричине, не имеющей уже далее обоснования. Авторы Словаря прибегают к этимологическим, историческим исследованиям значений терминов, предоставляют мультязычный материал в каждой статье для сопоставления оттенков значений, графических оболочек слов.

Интерпретирующее описание, принятое в Словаре, предоставляет исследователю, работающему со Словарем, поле вероятностных значений каждого термина. В этом его отличие от «привычной» для лексикографии стратегии прояснения семантики.

Интерпретирующее описание, принятое в Словаре, позволяет создать понятийные поля, или семантические карты терминов. Это дает

исследователю возможность разрабатывать маршруты продвижения по словарю: от термина к термину. Составим такую карту-маршрут. Берем термин *God* (*Бог*). В начале словарной статьи мы видим синонимы и антонимы термина, ассоциации к слову: *analogy, bogočelovečstvo, daimôn, destiny, devil, duende, oikonomia, omnitudo realitatis, religion, svet, themis, to be, welt*. То есть интерпретацию этого термина мы можем продолжить в статьях к этим словам-ассоциациям: в статье «devil», где дается противопоставление бога и дьявола, в статье «religion», где указывается, как в разных религиях репрезентируют Бога, и др. В основной же статье к этому термину авторы обращаются к классическим философским языкам – латыни и древнегреческому, прослеживают этимологию слова, а также приводят цитаты из теологических текстов (*Life of Augustus; Eusebius of Caesaria Preparatio Evangelica* и др.). Мы видим, как пространство термина расширяется «под влиянием» философов Платона (цитаты из «Кротила»), Паскаля, немецкого поэта Гёльдерлина, переводов Библий.

Еще одним примером может послужить словарная статья к термину *image*, значение которого можно узнать, переходя по гиперссылкам-словам *description, catharsis, esthetique, standard, modernism, art, style, imagination* и т. д. (Приложение 2, с. 61). В Приложении 2 представлен скриншот семантической карты термина из электронной версии Словаря на французском языке⁶³.

Семантические карты терминов – это, в сущности, поле вероятностных значений каждого термина: разворачивание в словарной статье истории термина, его семантического потенциала, его изменения под влиянием развития философской мысли. Для читателя эти семантические карты терминов – хождение по нити Ариадны, это все те тропки-связи, через

⁶³ Vocabulaire européen des philosophies (VEP). URL: <http://zrobert.bvdep.com/public/vep/accueil.html> (дата обращения: 10.06.2018)

которые мы можем приблизиться к центру знания⁶⁴.

Сами авторы Словаря отмечают во вступительной статье, что при составлении словарной статьи авторы опираются на «Словарь индоевропейских социальных терминов» Эмиля Бенвениста⁶⁵, прибегая к ассоциативному принципу описания. Открыв Словарь, читатель увидит *поле взаимодействий*, где каждое слово опутывается сетью бесконечных смыслов, межъязыковых соответствий и разветвлений. Показательной здесь также будет статья о французском слове *sens* (чувство, смысл), которое связывается с латинским *sensus* и греческим *nous*, с немецкими *Sinn*, *Bedeutung*, с английскими *meaning* и *sense* и др. В этой статье мы наблюдаем действенность ассоциативного принципа: одно слово опутывается сетью межъязыковых соответствий и разветвлений.

Словарь, таким образом, становится семантическим лабиринтом со многими входами и выходами, где вариативность интерпретации термина объясняется выбранной дорогой: через какие промежуточные понятия-описания мы будем продвигаться. В качестве еще одного примера – интерпретация понятия *beauty*, в семантическом пространстве которого позицию центра / периферии занимают различные значения, в зависимости от того, в контексте каких описаний мы рассматриваем *красоту* (*эстетика, искусство, образ, удовольствие, любовь, классическое, возвышенное* и др.). Таким образом, мы видим в действии позицию авторов Словаря «в выставлении <...> семантической сети против изолированного понятия»⁶⁶.

⁶⁴ «Система наших знаний состоит из разных ветвей, отраслей, некоторые из которых сходятся к одному центру». – Д'Аламбер. (см.: Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Умберто Эко; пер. с ит. А. Коваля – Москва: АСТ: CORPUS, 2015 – С. 39).

⁶⁵ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.

⁶⁶ Европейский словарь философий: Лексикон непереводимостей. Том первый. – К.: Дух і літера, 2015. – С. 14.

Во всех изданиях Словаря для интерпретации терминов используется мультязычный текстовый материал (Словарь как модель Вавилонского многоязычия). Все потому, что одна из целей Словаря – создать картографию философских отличий во всем многообразии языков в диахронной и в синхронной перспективе: от греческого к латинскому языку, от латыни античной к латыни схоластической, а потом и гуманистической, от древних языков к языкам народным со сложным взаимодействием между ними, от одной традиции и системы философского языка к другой. Таким образом, Словарь становится и метаязыковым проектом организации знания.

Бесконечное хождение по лабиринту Словаря, по многочисленным коридорам философской мысли, в сущности, представляет собой модель семиозиса⁶⁷, в котором истолкование одного термина ведется посредством других терминов, связанных с ним.

2.3.4. Попытка определения лексикографического типа «Словаря непереводимостей»

Нам кажется, что «Словарь непереводимостей» вобрал в себя черты и словаря-тезауруса, и идеографического словаря. Во-первых, как и идеографический (семантический), наш Словарь в украинской и русской версии также имеет принцип расположения слов по семантической близости. Как мы уже знаем, в этих выпусках слова распределены по тематическим группам (этика и практика, право, эпистемология и т. д.).

По своему определению, термин *словарь-тезаурус* происходит от древнегреческого слова со значениями *запас*, *сокровищница*. Идеографические словари, словари-тезаурусы – наиболее непосредственное и

⁶⁷ <...> согласно критерию интерпретируемости и установленному Пирсом неограниченному семиозису, каждый термин в лексиконе потенциально поддается истолкованию посредством других терминов того же лексикона или же других семиотических механизмов [См: Эко 2016: 29].

наглядное отражение запаса смыслов, накопленных, «наработанных» национальным языком и поколениями его носителей. С. Гиндин называет такого рода словари картами языкового мира⁶⁸. Это – карта «содержательной вселенной» данного языка, закреплённой в нем картины мира. Поэтому создание большого идеографического словаря для каждого языка всегда становится важным шагом в его «окультуривании», в обеспечении доступа к его богатствам.

«Словарь непереводимостей» является сокровищницей европейских философий (так, в сущности, называется Словарь в переводах на славянские языки – Европейский словарь философий), а не накопленного опыта одного национального языка.

Что касается словарей переводных, или двуязычных, то «Словарь непереводимостей» – это не тот тип двуязычного словаря, который используется в практике перевода специальных текстов. Словарь Б. Кассен по природе своей энциклопедический: он расширит семантику переводимой единицы за счёт широкого охвата мультязычного материала, этимологических, исторических и филологических вставок авторов в словарные статьи.

В первой главе данной работы мы обращались к книге Умберто Эко «От древа к лабиринту», в которой автор размышляет о структурных типах словарей и энциклопедий: типе дерева и типе лабиринта. Целесообразно будет сравнить наш Словарь со структурным типом лабиринта. Пересекающиеся концепты, промежуточные понятия дескрипции, метод интерпретирующего описания в целом позволяет нам сделать такое сравнение.

Все вышеперечисленные качества, а также свою гипертекстовость Словарь проявляет не только в бумажной версии, но и в электронной версии

⁶⁸ С. Гиндин. Семантические словари – карты языкового мира URL: <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200100501> (дата обращения: 12.06.2018).

на французском языке, где мы наглядно можем проследить варианты актуализации значений философских терминов⁶⁹.

2.4. Прагматика «Словаря непереводимостей». О возможности использования словаря в практике специального перевода

Безусловно, Словарь будет бесценным помощником переводчикам философских текстов. Однако им следует знать, что «Словарь непереводимостей» – это не тот тип двуязычного словаря, который используется в практике перевода специальных текстов. Словарь Б. Кассен не предоставит «нужное» значение слова, зато он покажет вероятностное поле интерпретаций каждого понятия, пространство разночтений, варианты актуализации концепта в истории различных языков, культур, философских школ. Кажется, что это только затруднит работу переводчика. Но на самом деле, расширит его представления о семантике переводимой единицы, позволяя осознанно выбрать вариант перевода для каждого конкретного дискурса.

Вариативность значений термина переводчик сможет показать читателю в послесловии, комментариях и сносках к переведённому тексту.

В перспективах моей работы стоит цель использовать Словарь при переводе главы *Signs and Things* из книги Д. Чандлера “Semiotics. The basics”⁷⁰. По моему мнению, этот фолиант, Словарь Б. Кассен, поможет успешно перевести текст главы, посвященный знакам и семиотике. Напомню, что самая длинная статья в Словаре – о термине *Sign*.

К Словарю также могут обратиться философы, специалисты в области междисциплинарных исследований, семиотики, культурологи, психологи,

⁶⁹ Vocabulaire européen des philosophies (VEP). URL: <http://zrobert.bvdep.com/public/vep/accueil.html> (дата обращения: 10.06.2018)

⁷⁰ Chandler, Daniel. Semiotics: the basics / Daniel Chandler. – 2nd ed. 2007

филологи. Всем им Словарь поможет проследить историю определенного понятия, контекст его употребления.

2.5. Новые формы словарей в практике начинающего переводчика.

План-конспект урока для учащихся старших классов языковых школ

Как мы знаем в старших классах существуют элективные курсы по различным профилям. Мы решили разработать комбинированный, билингвальный урок для гуманитарного или лингвистического профиля по элективному курсу «Перевод» для учащихся языковых школ. Начинающий переводчик должен знать азы теории перевода, а также должен быть знаком со способами и приемами успешного перевода. Переводчик должен быстро ориентироваться в поиске нужной информации в дискурсе переводимого текста. Поэтому начинающему переводчику будет интересно знать о новых словарях как источниках информации для успешного перевода.

Тема урока: «Новые формы словарей в практике начинающего переводчика».

Тип урока: комбинированный урок.

Цели урока:

1) Усилить мотивацию к изучению русского и иностранного языков за счет насыщения урока новой, актуальной информацией по новым формам словарей и включения школьников в исследовательскую переводческую деятельность;

3) Совершенствовать навыки и умения самостоятельной работы учащихся (работа с книгой, справочной литературой, с двуязычным словарем и словарями нового типа и т.д.).

Задачи:

- 1) Освежить в памяти учащихся основные виды и типы словарей;
- 2) Формировать потребности в самостоятельном приобретении знаний;

3) Развивать межпредметные компетенции учащихся;

Ход урока

Словарь – это целый мир, расположенный в алфавитном порядке.

1. Вступительное слово учителя. Первичная мотивация.

- Ребята, прочитайте эпиграф к нашему уроку. Как вы понимаете это утверждение? Попробуйте проинтерпретировать его.

Названия всего, что есть в мире, вместились в словари. Об этом прекрасно сказал французский писатель Анатоль Франс: “Словарь – это вся вселенная в алфавитном порядке”.

Словари появились еще в античности, в древних цивилизациях Египта и Китая. Начиная с эпохи Средних веков, словарь рассматривался как зеркало и модель мира. На протяжении всей истории своего развития словари и энциклопедии предстают формой универсального знания, «Вселенной в алфавитном порядке». Словари собирают весь культурный и научный опыт людей и становятся *the world of science*.

2. Фронтальный опрос.

А какие словари вам известны?

К каким словарям вы обращаетесь чаще всего?

В каких случаях вы обращаетесь к ним за помощью?

3. Рассказ о видовом многообразии словарей.

Существует много типов и видов словарей. Все они делятся на два больших разряда:

1) лингвистические;

2) энциклопедические.

- Что мы знаем о лингвистических словарях? Для чего они существуют? С какими целями мы к ним обращаемся? Какие подвиды лингвистических словарей существуют?

Лингвистические словари подразделяются на четыре группы:

- Толковые

- Словари-справочники
- Словари иностранных слов
- Словари специальной лексики

Главным образом, сегодня нас будут интересовать энциклопедические словари. Что они из себя представляют? Какие известные энциклопедические словари вам известны? (Предполагаемые ответы учащихся: в энциклопедических словарях объясняются реалии (предметы, явления), сообщаются сведения о различных событиях. Например, «Большая Советская энциклопедия»; «Медицинская энциклопедия»; «Краткая литературная энциклопедия» и т.д.).

За последнее столетие словарь как форма стал объектом внимания многих писателей и поэтов, философов и культурологов. Для интеллектуальной элиты 20 века словарь становится сокровищницей памяти, лабиринтом смыслов, пересекающихся дорожек к знанию, к истине. Вам как начинающим и, возможно, будущим профессиональным переводчикам насколько будут полезны словари такого типа? Порассуждайте.

Хочу познакомить вас с несколькими примерами словарей новой формы, которые будут вам полезны и интересны.

Первым примером станет «Словарь культуры XX века» Вадима Руднева, который издан в 1997 году и содержит статьи по философии, психоанализу, лингвистике, семиотике, поэтике, стихосложению и литературе. Словарь включает в себя три типа статей — статьи, посвящённые специфическим явлениям культуры XX века, статьи, посвящённые понятиям, которые в XX веке приобрели особую актуальность или были серьёзно переосмыслены, и статьи, посвящённые ключевым художественным произведениям XX века. Словарь сделан в виде *гипертекста* (пояснить, что значит гипертекст) — это реализовано через подчёркнутые слова и словосочетания.

Еще одним примером нового словаря является «Словарь

непереводимостей» Б. Кассен. Он издан в 2004 году во Франции. Сейчас словарь переведен уже на многие языки мира. Главная цель словаря – собрать наиболее непереводимые концептуальные термины философии Европы (греческой, немецкой, испанской, русской и т. д.) и собрать их в систему. Чтобы разобраться, что из себя представляет словарь, нужно к нему обратиться в практике перевода. Предлагаю вам исследовательское задание.

4. Исследовательское задание.

Попробуйте прочитать и проанализировать уже с точки зрения переводчиков текст философской тематики «True» (Приложение 3). При анализе выделите философские понятия, которые будет затруднительно перевести с английского языка на русский. Соберите информацию об этих терминах и понятиях. Переведите текст. Используйте «Словарь непереводимостей» и двуязычный словарь. Работа в группах.

5. Итоги урока. Рефлексия.

- Представьте перед классом, какую информацию вы узнали из «Словаря непереводимостей»?
- Какая по объему работа была вами проделана?
- Как пользоваться «Словарем непереводимостей»?
- Что нового вы усвоили за сегодняшнее занятие?

6. Домашнее задание.

Подготовить доклад на тему «Словарь как литературный жанр в 20 веке».

2.6. Выводы по главе II

Несмотря на парадоксальное название, «Словарь непереводимостей» в первую очередь обращён к переводчикам философских текстов. Конечно, он не предлагает перевода «непереводимостей», то есть формальных соответствий по типу *sign* – *знак*. Напротив, Словарь расширяет семантику переводимой единицы, вводя каждый термин в контекст истории идей. Вот

почему к Словарю могут обратиться также и философы, специалисты в области междисциплинарных исследований, семиотики, культурологи, психологи, филологи. Анализ структуры Словаря позволяет сделать вывод о том, что переводчик философских текстов должен выполнять для читателя роль нити Ариадны в лабиринте самой философии. Так, вариативность значений термина можно актуализировать в предисловии / послесловии переводчика, его комментариях и сносках к переведённому тексту.

«Несоизмеримость языков не означает их несопоставимость»⁷¹, и доказательством этого служит Словарь Барбары Кассен. «Словарь непереводаемостей» – это руководство по переводу и интерпретации философских текстов, в котором создаются семантические карты философских терминов, расширяющие наши представления о соотносимых с ними понятиях.

⁷¹ Эко Умберто. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Умберто Эко; пер. с ит. А. Коваля – Москва: АСТ: CORPUS, 2015. – с. 62

Заключение

С появлением сети Интернет и гипертекстового пространства в XX веке стали востребованными такие свойства словаря, как открытая незавершенная структура, вариативность композиций, отсутствие четко заданного сюжета, возможность нелинейного чтения, активность читателя. Этот процесс подтверждается появлением большого количества художественных произведений, созданных в форме словаря, лабиринта, игры, гипертекста (например, произведения М. Павича, Х. Л. Борхеса, Ч. Милоша).

В современном мире меняется статус знания. Человек, окруженный большим количеством информации, оказывается не в состоянии усвоить все знания. Поэтому актуальной становится литература, не требующая от человека чтения «от корки до корки» (например, словари, энциклопедии). В ней читатель волен сам выбирать стратегию чтения, уделив внимание одним сюжетам и проигнорировав другие. Такой ассоциативный путь, основанный на индивидуальном сознании читателя, порождает бесчисленное количество возможных композиций. Можно сказать, что словари и энциклопедии обладают такими же широкими когнитивными возможностями. Поэтому словарь — как модель семиозиса, как модель мышления — становится объектом изучения литературоведения, философии, культурологии, психолингвистики, когнитивистики.

В данной работе мы проанализировали «Словарь непереводимостей», его парадоксы, связанные со структурной организацией, сопоставили выпуски на нескольких языках, выяснили, по каким принципам совершается толкование термина.

Мы можем сделать вывод о том, что Словарь в первую очередь обращён к переводчикам философских текстов. Конечно, он не предлагает перевода «непереводимостей», то есть формальных соответствий по типу sign — знак. Напротив, Словарь расширяет семантику переводимой единицы, вводя

каждый термин в контекст истории идей. Вот почему к Словарю могут обратиться также и философы, специалисты в области междисциплинарных исследований, семиотики, культурологи, психологи, филологи. Анализ структуры Словаря позволяет сделать вывод о том, что переводчик философских текстов должен выполнять для читателя роль нити Ариадны в лабиринте самой философии. Перевод становится успешным в том случае, если переводчик, выбирая из бесконечного множества вариантов значений философского термина, находит нужное. Словарь непереводимостей позволяет проследить интерпретации философских терминов на протяжении всей истории их развития. Термины в Словаре существуют как в лабиринте-сети. Узлы, или термины, связываются друг с другом: толкование одного ведется через другие термины – свои синонимы и антонимы из основных европейских языков. Вариативность значений термина можно актуализировать в предисловии / послесловии переводчика, его комментариях и сносках к переведённому тексту.

«Словарь непереводимостей» – большое событие в современной интеллектуальной истории. И, конечно, за ним стоит огромная лингвистическая работа его создателей, которая, кстати, вписывается в ведущие направления современной гуманитарной парадигмы: когнитивные исследования и история слов и понятий.

Библиографический список

Материалы исследования:

1. Европейский словарь философий: Лексикон непереводамостей. Том первый. – К.: Дух і літера, 2015. – 576 с.
2. Європейський словник філософій: лексикон неперекладностей. Том перший. – К.: Дух і літера, 2011. – 576 с.
3. Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon / ed. Barbara Cassin / trans. Steven Rendall. – Princeton Oxford: Princeton University Press, 2014. – 1339 p.
4. Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles/ Sous la direction de B. Cassin. Paris: Seuil, 2004.

Словари и энциклопедии:

5. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
6. Грицанов А. А. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / 3 - е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 1280 с. - URL: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/17/newest_philosophical_dictionary.pdf (дата обращения: 10.02.2018).
7. Милош Чеслав. Азбука / Пер. с польского Н. Кузнецова. – СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2014. – 608 с.
8. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

Монографии, сборники:

10. Автономова Н. С. Философский язык Жака Деррида / Н. С. Автономова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 510 с.
11. Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка / Н. С. Автономова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 704 с.
12. Актуальные проблемы филологии: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Вып. 16. Екатеринбург, 28 апреля 2016 г. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2017 — С. 106 — 112.
13. Биbihин В. В. Язык философии. — 3-е изд., стер. - СПб.: Наука, 2007. — 389 с.
14. Борхес Хорхе Луис. Сад расходящихся тропок / перевод Б. Дубина // Борхес Хорхе Луис. Хвала тьме. - М.: АСТ, 2015. - 256 с.
15. Борхес Хорхе Луис. Вавилонская библиотека / перевод В. Кулагиной-Ярцевой // Борхес Хорхе Луис. Хвала тьме. - М.: АСТ, 2015. — 256 с.
16. Бразговская Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Перм.гос.пед ун-т. — Пермь, 2008. — С.124
17. Бразговская Е. Е. Референция и отображение: (от философии языка к философии текста): монография / Е. Е. Бразговская. — Пермь: Издательство ПГПУ, 2006. — 192 с.
18. Бразговская Е. Е. Семиотические лабиринты: Очерки и этюды по общей семиотике и семиотике искусства: учебное пособие / Е. Е. Бразговская / Перм. гос. гум.-пед ун-т. — Пермь, 2017. — 232 с.
19. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я. И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. — С.10

20. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С. 12
21. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С. 13
22. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. - М.: Астрель, 2010. – С. 16.
23. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004 г. – 304 с.
24. Кассен Б. Эффект софистики / Пер. с франц. А.А. Россиуса. М.; СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000.
25. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
26. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб: «Искусство - СПб», 2010. – С. 304.
27. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб: «Искусство—СПБ», 2010. — С. 253.
28. Маяцкий М. Непереводимости реальные и воображаемые. Листая «Европейский словарь философий: лексикон непереводимостей» под ред. Б. Кассен // Логос вып. 5–6 - 2011.
29. Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования: сб. ст. по матер. ежегодной научной студенческой конференции (г. Пермь, 25–26 апреля 2017 года) / ред. кол.: сост. А.В. Гарина; отв. ред. Н.В. Медведева, главн. ред. Е.А. Рябухина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017 - С. 42 – 46.
30. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – С. 70
31. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – С. 264

32. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. — СПб.: Академический проект, 2004. — С. 84.
33. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике — СПб.: Академический проект, 2004. — С. 60
34. Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. — М.: Академический проект, 2016. — С. 13.
35. Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. — М.: Академический проект, 2016. — С.16
36. Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. — М.: Академический проект, 2016. — С.19
37. Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. — М.: Академический проект, 2016. — С.18
38. Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Пер. с итал. О. А. Поповой-Пле. — М.: Академический проект, 2016. — С. 28-29
39. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Умберто Эко; пер. с ит. А. Коваля — Москва: АСТ: CORPUS, 2015. — 736 с.

Интернет-ресурсы:

40. Артемьева Т. В., Микешин М. И. Плоды «энциклопедического древа», или два великих проекта [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27.— СПб.: Санкт-Петербургский Центр

истории идей, 2004. — С. 24. — URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).

41. Артемьева Т.В. Энциклопедия в ее истории [Электронный ресурс] // Академический кабинет, 2014. — URL: <http://www.netcabinet.ru/materials/4> (дата обращения: 30.04.2018).

42. Барт Р. Смерть Автора [Электронный ресурс] // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М., 1994. — С. 384-391. — URL: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94e.htm> (дата обращения: 11.06.2017)

43. Визель М.Я. Поздние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста [Электронный ресурс] // Проблемы итальянистики: Сборник. — М.: РГГУ, 2006. — Вып.2. Литература и культура. — С. 169—190. - URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm#lit21> (дата обращения: 11.06.2018).

44. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. Том I. [Электронный ресурс] - М.:Искусство, 1972. — 318 с. - URL: <http://lingvotech.com/gurevich-72> (дата обращения: 15.05.2018).

45. Иванченко Г. В., Рыжов Ю. В. Энциклопедия как совершенный текст [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр.225. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

46. Махлина С. Т. Энциклопедия в современной культуре России [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр. 147. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2018).

47. Меньшиков Л. А. Энциклопедии на границах эпох [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания:

от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр. 233. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2018).

48. Разлогов К. Э. Энциклопедизм в эпоху экранной культуры [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М. И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр.182. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 11.04.2018).

49. Савельева М. Ю. Энциклопедизм эпохи просвещения и «Энциклопедия философских наук» [Электронный ресурс] //Философский век. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Альманах. Вып. 27. Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. — стр. 55-56. - URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/a27.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

50. Симон К. Р. Термины «энциклопедия» и «свободные искусства» в их историческом развитии [Электронный ресурс] // «Русский язык», № 34, 2001. - URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200103404> (дата обращения: 14.03.2018).

51. Словарь [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. - URL: <http://tapemark.narod.ru/les/462a.html> (дата обращения: 29.04.18).

52. Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 01.06.2018).

53. Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 01.06.2018).

54. Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 14.03.2018).

55. Словарь [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» - URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39289> (дата обращения: 10.06.2018).

56. История энциклопедий [Электронный ресурс] // Мир энциклопедий. - URL: <http://www.encyclopedia.ru/intro/history/> (дата обращения: 01.06.2018).

57. Филиппович А.Ю. Лексикография X-XIII вв. Словарь Академии Российской 1789-1794 [Электронный ресурс] // Лекция №7. Лингвистическое обеспечение АСОИУ. - URL: <http://docplayer.ru/30056627-Slovari-leksikografiya-x-xiii-vv-slovar-akademii-rossiyskoj-lekciya-7-lingvisticheskoe-obespechenie-asoiu.html> (дата обращения: 14.03.2018).

58. Энциклопедия лингвистическая [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. - URL: <http://tapemark.narod.ru/les/592f.html> (дата обращения: 29.05.2018)

59. Vocabulaire européen des philosophies (VEP). URL: <http://zrobert.bvdep.com/public/vep/accueil.html> (дата обращения: 10.06.2018)

Приложение 3. Текст для исследовательского задания

Truth

Truth may differ from one *culture* to another, as what may benefit or answer the problems of a specific group of people, may not be useful for another group. Religions are the example. The truth in Christian *belief* that *heaven* is the *life* after *death* do not synchronize with the truth in Buddhist saying that human keeps reincarnating until *perfection* is achieved. Then, it is also understandable that all these «truths» based on religions can be true at the same time eventhough they may not be all true for a specific individual. However, there is also a possibility that all these «truths» are false. It happens when during an individual's death, nothing spectacular like reincarnation or the opening of the Heaven's Gates actually occurs as this argument renders religions, with its values, to be useless and not corresponding to the facts. Ultimately, the false truths (in this case the religions) can not be considered as truth anymore for, basically, they are not true⁷².

⁷² URL: <http://english-text.ru/truth/> (Дата обращения: 20.05.2018)